

Анна Исакова

*Они — вчера.
Мы — завтра.
Я — всегда.*

Анна Исакова

**Они — вчера. Мы —
завтра. Я — всегда.**

«Автор»

2026

Исакова А.

Они — вчера. Мы — завтра. Я — всегда. / А. Исакова —
«Автор», 2026

«Они — вчера. Мы — завтра. Я — всегда» — это четыре новеллы о женщинах, которые встречаются с собой в разных возрастах, состояниях и обстоятельствах. Утро, день, вечер, ночь. Весна, лето, осень, зима. Воспоминания о прошлом, мечты о будущем — и мужество выбрать себя в настоящем. Героини спорят со своей судьбой, мирятся с детством, разговаривают с собственным отражением в запотевшем стекле и засыпают в самую длинную ночь в году, чтобы проснуться немного другими.

© Исакова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Объятия судьбы	6
Точка воспоминания	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анна Исакова
Они — вчера. Мы — завтра. Я — всегда.
Они — вчера. Мы — завтра. Я — всегда.

Объятия судьбы

Март оказался непривычно тёплым. Ручьи уже вовсю бежали, оповещая округу о том, что пора переобуваться во что-то более лёгкое и водонепроницаемое. Солнце не только светило, но и пригревало, играя каплей то тут, то там. Но это только днём.

А ночью, словно закрыв глаза, светило теряло власть над городом, и на жителей, подобно мафии из всем известной игры, опускался и начинал беспредельничать мороз. По ночам температура всё ещё опускалась ниже нуля, и лужи покрывала тоненькая плёночка льда. Зима всё не хотела отступать.

Я шла в чудесном настроении, слушая, как под ногами поскрипывают и лопаются льдинки, покрывшие лужи словно чешуя. Ночная смена в больнице прошла легко и без происшествий. За ночь поступила только одна жалоба от возрастного пациента: давит в груди. Пока слушала его сердцебиение и возможные шумы, параллельно выслушала его рассказ о том, как он в детстве по радио узнал о полёте Юрия Гагарина и загадал, что будет следующим космонавтом, бороздившим просторы галактики. После тщательного осмотра дедушки мне стал понятен диагноз — дефицит внимания, поэтому в целях профилактики осложнений я поддавалась на манипуляцию и прослушала его биографию до лихих девяностых.

— Вот в том-то кабаке я и встретил свою вторую жену. Молоденькая сидела за баром, её подружки приволокли. Я сразу просёк, что она здесь впервые — и я раньше её не видел, и мужики подтвердили, что свеженькая, — смаковал воспоминания дедок, облокотившись локтем на мой стол, пока я вносила в компьютер результаты его осмотра. — Я сразу всем сказал, чтобы её не трогали — женой моей будет. Подошёл познакомиться. Она на меня огромными глазами испуганно смотрит, подружки её хихикают. Даже имени не добился в тот вечер. На следующий день сказал жене, что развожусь — другую полюбил.

— В смысле «развожусь»? — От поворота истории я даже откинулась на спинку стула и немигающими глазами уставилась на деда. — Так все эти кабаки и сауны были, когда вы женаты были? Хороший же ухажёр достался вашей второй жене! — саркастически заметила я.

— Да! — развёл руками обвиняемый. — Не без греха! Но вот Ленку прямо полюбил! И с ней гулял, бывало, но любил до жути! Всё к её ногам! Она тоже меня любила, — грустно произнёс дед.

— Узнала про измены и ушла? — Я скрестила руки на груди и уже не врачебным, а женским взглядом изучила деда — хотелось понять, что передо мной за «пациент».

— Умерла. Рак нас разлучил. Кто бы мог подумать, что я похороню жену моложе меня на пятнадцать лет.

Печаль деда тронула меня.

— Примите мои соболезнования, — уже менее категорично настроенным голосом отозвалась я.

— Вот у тебя глаза красивые, как у неё. Может, на тебе жениться? — неожиданно озорно предложил дед.

Его эмоциональные качели — печаль, веселье — выбили меня, и я засмеялась в голос.

— Меня?

— А почему нет? Ты вон добрая, красивая и не замужем. Пойдёшь за меня?

— Вам лишь бы жениться! — продолжала хохотать я.

— А вот не скажи! — Тон деда сменился на назидательно-серьёзный. — Вот много сейчас женятся? Единицы! Либо не готовы, либо не та, либо боятся разводов. Наше поколение ничего не боялось: не готова — подготовим, не та — будет та! И о разводах не думали. А сейчас

с девкой по полжизни живут и даже в жёны не зовут! Вот ты почему не замужем? — Дед вопросительно посмотрел на меня.

Он попал в больное. Теперь у меня задавило в груди. Мне не хотелось честно говорить «не зовут», но он не дал мне возможности придумать другой ответ и стал продолжать свою речь:

— Наверняка ухажёры есть, да не про твою честь, или ты не про них? Выбираете много!

— То есть, по-вашему, лучше жениться на первой встречной? Как, по сути, произошло у вас со второй женой в баре?

— Лучше быть с тем, с кем душа велит! А Ленка меня ещё семь месяцев динамила. А вы пока присматриваетесь — и душа накушаться успевает, и тело. А потом никому ничего не надо!

— Светлана Николаевна, — дверь кабинета тихонько приоткрылась, и в проёме показалась голова аспирантки. — Там у медсестры что-то по препаратам не сходится. Можете пройти на пост.

— Да, Алён, сейчас с пациентом закончу и подойду. — Я вернулась к монитору компьютера.

Аспирантка кивнула и прикрыла дверь.

Дедушка понял, что меня зовёт работа и что уже неуместно отвлекать меня разговорами, встал со стула.

— Светлана Николаевна, выходите за меня замуж, — предложил он, направляясь к двери. — Я ради вас даже разведусь!

Я снова не выдержала и засмеялась в голос.

— В вашем возрасте уже не стоит подвергать организм таким стрессам, — я бросила быстрый взгляд на электронную карточку пациента, которая всё время висела открытой на мониторе. — Илья Сергеевич, лучше поберегите себя!

— Судьба всё равно вас найдёт! — произнёс дед и закрыл за собой дверь.

Судьба всё равно найдёт. А может, она уже нашла? Мы с Антоном вместе уже семь лет. За это время было разное, даже расставались пару раз, но возвращались друг к другу. Потому что... любим? Потому что не можем друг без друга? Или потому, что по одному боимся? Потому что знакомо? Потому что нет других вариантов?

Я зашла в супермаркет за продуктами — ещё успею приготовить Антону завтрак. Ему сегодня на работу к одиннадцати. Взяв всё необходимое и его любимый томатный сок, я рассчиталась на кассе и выскочила на улицу, пока светофор горел зелёным светом для пешеходов. Пакет с продуктами и сменной одеждой с обеих сторон оттягивал руки, но я успела перебежать до смены сигнала на красный.

Моему дому предшествовала аллея. Здесь я сбавила скорость и стала наслаждаться сменной сезоном. Сквозь скелетообразные силуэты деревьев подсвечивало утреннее мартовское солнце. «Всё налаживается!» — говорило оно своими лучами. — «Всё будет хорошо!»

Фигура Светы появилась на горизонте. Я узнала в ней прежнюю себя: плечи осунулись под тяжестью пакетов, шаг тяжёлый, голова опущена вниз.

Микрофон в ухе зашипел:

— Готова?

Я чуть кивнула.

— Помни свою речь и не отклоняйся от сценария. Если что — я на связи.

Я ещё раз утвердительно кивнула.

Света поравнялась с лавочкой, на которой я сидела. Я встала и пошла рядом, чтобы не напугать её.

— Не тяжело нести? — сказала я заранее оговорённую фразу и попыталась поймать её темп ходьбы.

— Что? — отозвалась женщина, явно погружённая в свои мысли и не ожидавшая, что с ней кто-то заговорит.

— Не тяжело всё это нести? — настойчиво повторила я.

— Справляюсь. — Света глазами пробежалась по мне, ища во мне признаки опасности. Я, очевидно, странно себя вела.

— А почему сама? Некому помочь?

Света ускорила шаг — она тяготилась моим присутствием.

— Мы знакомы? — Света старалась сохранить вежливость.

— Ты со мной — нет, а я вот тебя давно знаю. Я твоя судьба.

От этих слов она остановилась и осмотрела меня с ног до головы.

— Это многое объясняет! — В сарказме ей не занимать. Но и я не подписывалась на унижения.

— Вот и мне не нравится! Посмотри, что ты со мной сделала, — попыталась я перевести её реплику на юмор.

— Сколько ещё времени тебе понадобится, чтобы понять, что Антон не собирается на тебе жениться? Сколько завтраков переготовить и измен перетерпеть?

Света остановилась и обернулась ко мне:

— Да кто ты такая? Что за дерзость?! — возмущённо бросила она в мою сторону.

— Я говорю: я твоя судьба. И я себя не такой вижу. — Я демонстративно провела рукой сверху вниз, как бы показывая её себе самой. — Ну вспомни, что он тебе сказал в прошлом году. «Не доросла ты ещё до жены!» Говорил? А куда тебе расти нужно? В длину? В ширь? Ориентиры не дал. А мама что тебе говорит? «Держись Антона, нормальный мужик». Для чего нормальный? Для измен? Он не выбирает тебя. И ты себя вместе с ним не выбираешь.

Света поникла.

— Выходит, не он моя судьба?

«Нормально её дед обработал! Молоток!» — послышался комментарий в микрофоне, невидимый для Светы.

— Не в нём дело! Ты такого же другого найдёшь, который будет изменять.

— Какая-то ты недобрая судьба.

— Зато честная. Не его искать нужно, а себя. Тебе ведь не нравятся его истерики и пропадания по вечерам. Так почему позволяешь ему это? И себе позволяешь это терпеть? Это не твой сценарий — я же знаю. Ты имеешь право быть счастливой с мужчиной, а не терпеливой.

— И что теперь делать? Расстаться?

— Это тебе решать. Но как будто не он может тебе после ночной смены завтрак приготовить.

«Я этого не говорила», — зашумело в ухе из динамика.

Света поставила пакеты на землю, закрыла лицо ладонями и заплакала. Я не знала, что мне делать. Такого поворота я не ожидала.

— А если мне страшно? Если я никого не найду больше? Если мама права и Антон — лучшее, что мне дала судьба?

— Я тебе его не давала! Правда! Ты сама его себе выбрала. Почему не Сергей с работы или Паша с пятого курса? — вторила я тексту из микрофона. — Ты себе разрешаешь ту жизнь, которую живёшь. А я не могу тебе запретить ту жизнь, в которой ты сейчас оказалась.

Слёзы продолжали течь по Светиным щекам. У меня не было инструкции на этот счёт, и я решила подойти и обнять её. Она оказалась чуть ниже меня ростом, и я своей щекой прижалась к её виску.

Лёгкий весенний ветерок шуршал пакетами у нас под ногами, и я увидела в одном из них пачку сока. Отпустив Свету из своих объятий, я присела и достала сок. Оказался томатный. Открыла его и протянула ей.

— Пей!

— Я не люблю томатный.

— Тогда зачем ты его купила?

— Антону.

— Хорошо, а какой ты любишь?

— Персиковый.

Я вновь присела к пакету с продуктами, но пачки персикового сока там не оказалось.

— Там нет персикового, — констатировала я результат поиска.

— А я себе и не покупала.

Теперь во мне проснулась ярость. Я подошла к ближайшей клумбе и стала выливать сок в неё. Земля послушно впитывала жидкость.

— Почему?

Света вытерла слёзы и вновь взяла пакеты в руки, боясь, что я продолжу уничтожать её продукты.

— Не хотелось как-то.

— Не ври мне! Я — судьба! Я всё вижу! — Света, шокированная такой встречей, не заметила моей оплошности. Как это всевидящая судьба не знает, что она любит персиковый сок?

«Ты много на себя берёшь! Не перегибай!» — остудил мой пыл голос из динамика микрофона.

— Не ври себе! — настойчиво повторила я.

— Я поняла тебя! Спасибо! — Света подошла ко мне, и теперь она нерешительно обняла меня — а может, ей мешали пакеты, которые оттягивали руки. Лёгкая улыбка коснулась её губ. — Я не забуду твоих слов и то, как меня обнимала моя судьба. — Сказала она и удалилась своим маршрутом.

Я осталась стоять с пустым пакетом из-под сока в руке.

— Ну всё! — донеслось из динамика. — Можешь идти. Ты выполнила свою задачу.

— Она сменит маршрут? — поинтересовалась я.

— Она — да, — ответила судьба из динамика.

— А я?

— А ты — дура!

— Ты не самая добрая судьба.

— Зато честная! Ты сама накосячила. Я к тебе приходила?

Я согласно кивнула.

— Я тебя наставляла?

Я вновь положительно кивнула.

— Ты меня послушала?

Я отрицательно кивнула.

— Но мне нужно было время! — попыталась оправдаться я, выбрасывая пакет из-под сока в урну. — Теперь я поняла, о чём ты говорила. А как вообще получилось, что ты и моя, и Светина судьба?

— Я за всеми понемногу приглядываю. К некоторым сама прихожу, некоторым таких, как ты, отправляю. Кто-то видит знаки, а кто-то — людей.

— Почему тогда ты ко мне сама пришла? И ты не была столь добра ко мне, как к Свете! С ней мы только поговорили, а меня ты била, в грязи извозила и в слезах оставила. Вот как мне после этого захочется тебя слушать? — возмутилась я, выходя со сквера и беря маршрут вдоль дороги.

— А ты по-другому не понимала. Я тебе и книгами, и фильмами, и рассказами подруг намекала, чтобы ты сменила сценарий. Но ты не слышала и не видела ничего.

— Теперь я могу сменить сценарий?

— А ты как думаешь? — спросила моего мнения Судьба.

— Ну, может, я тебе нужна, чтобы ещё кого-нибудь типа Светы перенаправить.

— Если хочешь, то можешь дальше мои поручения выполнять. Мне тоже иногда отпуск нужен. Моё разрешение ты получила тогда, несколько лет назад. Тебе теперь осталось получить только своё.

Мой путь шёл мимо торгового центра, через перекрёсток. Парковка центра ещё пустовала. К огромному зданию подбегали сотрудники, чтобы открыть свои двери для ранних посетителей. Я в одиночестве пересекла пустую парковку по направлению к мусорным бакам. Извлекла из уха крошечный беспроводной наушник, невидимый из-за моих длинных волос, и выбросила его в ближайший бак. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я направилась в сторону перекрёстка.

С чувством выполненного долга я полными лёгкими вдохнула мартовский воздух.

«Я себе разрешаю!» — подумала я.

Точка воспоминания

Строительный кран поднял блоки до уровня третьего этажа. Я представила, как там наверху строитель, махая руками, регулирует место «посадки» груза. Как он кричит то «майна», то «вира», управляя металлическим «жирафом». Мне не было видно, есть ли там вообще кто-то или нет. Но он должен был быть. Наверное. Я так представляла. И ещё представляла, как вот так — блок за блоком — растёт и меняется наш город. Раньше здесь были двухэтажные деревянные бараки. Их снесли, посчитав аварийными, и построили новые жилые комплексы, включающие в себя группу высоток с уютными двориками внутри, парковками и, словно артериями, связывающими поток убегающих и возвращающихся жителей, аллеями.

Расположившись на лавочке, примыкавшей к такой аллее, я заворожённо наблюдала за стройкой. Исток аллея брала в глубине жилых высоток, а другая её часть ещё имела перспективу быть продолженной в сторону растущего нового комплекса, над которым сейчас трудился кран.

Я помню это место ещё бараками — забытая часть города, до которой добраться можно было только на автобусе, двигавшемся по расписанию. А если не успел на нём уехать — всё, иди пешком! Я так и ходила. И с папой, пока он жил с нами, и с мамой, и с братом.

Бараки располагались вдоль дороги, как аллея сейчас, из-за чего был слышен шум машин. И тогда, в летнюю ночь, спасаясь от жары, мама открывала окна настежь, чтобы мы втроём в одной комнате не задохнулись от духоты. Я закрыла на несколько секунд глаза и вспомнила одну из таких ночей. Да, шум был точно такой же, только без шума стройки. Я открыла глаза.

— Я здесь и сейчас, — прошептала я себе.

Наши окна были примерно здесь, где я сейчас сидела. На первом этаже. На этой лавочке. Их призрачное расположение было несложно вычислить по фонарям. Ещё школьницей, вновь опоздавшей на автобус из-за того, что загостилась у подружки, я брела пешком и точно знала, сколько фонарей после поворота до дома. Двенадцать. Сколько шагов от дороги до барака. Семьдесят четыре. Сколько лесенок ведёт в подъезд. Три. И вот именно эта лавочка стала моей точкой на карте воспоминаний. Воспоминаний о детстве здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.